
МУЗЕЙ

Светухина А.М., Слепкина Н.В.

ПЕРВАЯ РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ВЫСТАВКА ГЛАЗАМИ ПОСЕТИТЕЛЕЙ

Светухина, Алла Михайловна—независимый исследователь, Россия, Санкт-Петербург, alsvet21@yandex.ru;

Слепкина, Надежда Валентиновна—кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, Зоологический институт РАН, Россия, Санкт-Петербург, Nadezhda.Slepikova@zin.ru.

Статья посвящена Первой публичной выставке российских мануфактурных изделий, открывшейся в Санкт-Петербурге 15 мая 1829 г. по инициативе министра финансов Е.Ф. Канкрин в зданиях Южного таможенного пакгауза на Стрелке Васильевского острова. Это событие было делом государственной важности и ознаменовало начало выставочной деятельности в России. Совершенно новое, непривычное дело вызвало небывалый интерес у публики. Авторы предоставляют возможность увидеть первую выставку глазами ее современников—журналистов, иностранцев, обычных жителей столицы и проследить, как формировалось общественное мнение вокруг первого опыта демонстрации товаров отечественного производства. Важным результатом выставки стало понимание того, что отечественные товары могут достойным образом конкурировать с заграничными товарами. В статье использованы материалы из журналов и газет того времени, из воспоминаний современников, из сопровождавшего выставку описания. Воспроизводится изображение Экспозиционной залы во время работы выставки 1861 г., позволяющее представить архитектуру залы до реконструкции, выполненной в 1895 г. Р.Р. Марфельдом перед переездом сюда Зоологического музея. Это было первое в России здание, специально построенное в выставочных целях.

Ключевые слова: Первая российская мануфактурная выставка, Е.Ф. Канкрин, посетители выставки.

THE FIRST PUBLIC EXHIBITION OF RUSSIAN MANUFACTURED PRODUCTS IN THE VIEWS OF VISITORS

Svetukhina, Alla Mikhailovna—an Independent Researcher, Russian Federation, Saint-Petersburg, alsvet21@yandex.ru;

Slepikova, Nadezhda Valentinovna—Candidate of Science in Biology, Senior Research Fellow, Zoological Institute of RAS, Russian Federation, Saint-Petersburg, Nadezhda.Slepikova@zin.ru.

The article is dedicated to the First Public Exhibition of Russian Manufactured Products, which was opened in St. Petersburg on May 15, 1829 at the initiative of the Minister of Finance E.F. Kankrin in the buildings of the Southern Customs Warehouse on the Spit of Vasilyevsky

Island. This event was a matter of state importance and marked the beginning of exhibition activities in Russia. A completely new, unusual case caused unprecedented interest among the public. The authors provide an opportunity to see the first exhibition through the eyes of its contemporaries — journalists, foreigners and ordinary residents of the capital and to see how public opinion was formed around the first experience of displaying of domestically produced goods. An important result of the exhibition was the understanding that domestic goods can compete with foreign in a dignified way. The article is based on materials from magazines and newspapers of the time, from the memories of contemporaries and from the exhibition description of 1829. The Exhibition Hall is reproduced during the exhibition of 1861, and it makes possible to present how it looked like before the reconstruction, made in 1895 by R.R. Marfeld for the Zoological museum. It was the first building in Russia, specially constructed for exhibition purposes.

Key words: the First Public Exhibition of Russian Manufactured Products, E.F. Kankrin, visitors of the exhibition.

Появившиеся в конце XVIII в. и ставшие очень популярными в Европе выставки различных мануфактурных изделий долгое время в России именовались на французский манер *exposition* и переводились на русский язык обычно как «показ» или «смотр». Слово «выставка» изначально применялось исключительно в словосочетании «питейная выставка» и употреблялось в тесной связи с «питейными домами»¹. Однако вскоре это слово стало популярным и, более того, в печати стало писаться с заглавной буквы. Это было связано с тем огромным резонансом, который получила в обществе первая в России выставка мануфактурных изделий. Поскольку успех в торговле связан не только с качеством, но и с известностью той или иной продукции, интересно проследить, как формировалось общественное мнение вокруг первого опыта демонстрации товаров отечественного производства. Материалом для этого послужили страницы отечественной периодики. Мы просмотрели «Журнал мануфактур и торговли», «Дамский журнал», журнал «Московский телеграф», «Бабочка» и газеты: «Московские ведомости», «Санкт-Петербургские ведомости», «Прибавление к Санкт-Петербургским ведомостям», «Северная пчела», «Коммерческая газета». Еще одним источником является сопровождавшая выставку «Описание»². Также были привлечены некоторые материалы из Отдела рукописей Российской государственной библиотеки.

Главным инициатором проведения публичных смотров отечественных мануфактурных изделий — Выставок — выступил министр финансов Егор Францевич Канкрин (1774–1845). Он возглавлял министерство финансов в 1823–1844 гг. и активно покровительствовал развитию отечественной промышленности. Уже в начале своего пребывания на посту министра он проявил инициативу по возведению специального здания для проведения мануфактурной выставки. В «Описании первой публичной выставки» упомянуто, что «в 1824 году Министр Финансов имел счастье испросить Высочайшую волю в Бозе почивающего государя Императора Александра I о постройке залы для Выставки Российских мануфактурных произведений. Представление сие удостоено Высочайшего утверждения 19 декабря 1824 г., а планы и фасады 12 августа 1825 года»³. Правила об устройстве

¹ Журнал мануфактур и торговли. 1827. № 8. С. 69–81.

² Описание первой публичной Выставки российских мануфактурных изделий, бывшей в С. Петербурге в 1829 г. СПб., 1829.

³ Там же. С. 15.

выставки российских мануфактурных изделий в Санкт-Петербурге были высочайше утверждены уже Николаем I в первые годы его правления⁴.

Место для строительства было выбрано на Васильевском острове, на берегу Невы, рядом со зданием Биржи. Здание «экспозиционной залы», построенное специально для выставки, было закончено весной 1829 г. и много раз затем использовалось для выставочных целей⁵. Оно находилось в составе новых таможенных строений, возведенных после сильнейшего наводнения 1824 г. и известных как Южный таможенный пакгауз. Фактически, это комплекс из трех зданий: собственно пакгауза, экспозиционной залы и дома таможенных чиновников⁶.

Подготовке, проведению и участникам выставки посвящен ряд публикаций⁷. Однако, о том впечатлении, которое она произвела на современников, о посетителях выставки, об их отношении к этому событию, известно крайне мало. Именно о публике и ее реакции на события пойдет речь в данной статье.

Из-за позднего ледохода на Неве в 1829 г. открытие Выставки пришлось перенести на две недели. «Позднее вскрытие Невы, затруднительная переправа через реку, а также поздняя доставка вещей, замедлила открытие Выставки. Между тем нетерпеливость публики с каждым днем увеличивалась», писал «Журнал мануфактур и торговли»⁸. Выставка открылась 15 мая в 11 часов утра. Все газеты и журналы того времени наперебой писали о ней. В первую очередь похвалы удостоилось само здание, где была развернута выставка. В «Описании первой публичной Выставки...» читаем: «Здание сие само по себе есть уже превосходное произведение Архитектурного художества; в особенности же большая экспозиционная зала возбуждала удивление знатоков»⁹. Газеты вторили: «...великолепное здание, одно из украшений нашей столицы <...> в нем огромные светлые залы, наполненные отличными произведениями рукодельного искусства в разном роде...»¹⁰.

Действительно, в архитектурном отношении здание было примечательным. При перекрытии высокого потолка главной Экспозиционной залы были использованы чугунные балки. Кроме того, часть экспозиции была развернута в корпусе, обращенном длинным фасадом к Большой Неве, в так называемом «доме таможенных чинов». При проектировании здания предполагалось использовать эти помещения для аукционных торгов¹¹. Они имеют большие окна, через которые свет легко проникает внутрь комнат¹².

К сожалению, изображений таможенных помещений в дни работы первой выставки не известно, но о том, как выглядела, по крайней мере, Экспозиционная зала, можно

⁴ Журнал мануфактур и торговли. 1828. № 8. С. 129–138.

⁵ Никитин Ю.А. Выставочный Петербург. От экспозиционной залы до «Ленэкспо». Череповец, 2008. С. 37. Всероссийские мануфактурные выставки прошли здесь в 1839, 1849, 1861 гг. В настоящее время в этом здании находится Зоологический институт РАН с Зоологическим музеем.

⁶ См.: Слепкова Н.В. На Васильевском острове у Дворцового моста. СПб., 2001.

⁷ Светухина А.М.: 1) Выставки без глянца. Орел, 2009; 2) Загадки первой российской выставки. Неожиданная сторона медали // Мир выставок. 2013. № 54. С. 34–35; 3) Загадки первой российской выставки. Огонь, вода и медные трубы // Мир выставок. 2013. № 55. С. 42–43; 4) Загадки первой российской выставки. О тайне английских машин и днях, стертых из истории // Мир выставок. 2013. № 56. С. 31–32.

⁸ Журнал мануфактур и торговли. 1829. № 5. С. 4.

⁹ Описание ... С. 8.

¹⁰ Санкт-Петербургские ведомости. 1829. № 60. С. 1.

¹¹ Слепкова Н.В. На Васильевском острове ... С. 30.

¹² В настоящее время в этих помещениях находится кабинет директора, зал заседаний и ихтиологическое хранилище Зоологического института РАН.

судить по более поздней гравюре Мануфактурной выставки 1861 года (Рис. 1)¹³. Вид Экспозиционной залы запечатлен на страницах «Русского художественного листка» — популярного литографированного издания, выпускавшегося в 1851–1862 гг. по инициативе живописца, рисовальщика и литографа академика Георга Вильгельма (Василия Федоровича) Тимма (1820–1895)¹⁴.

№ 27.

РУССКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

1861 г.

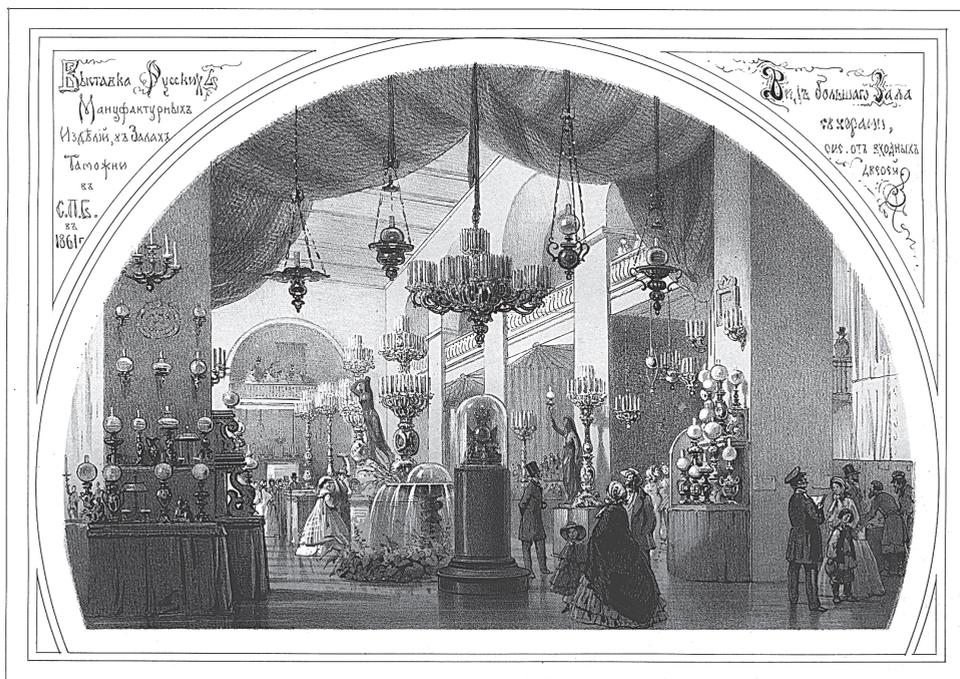

Рис. 1. Экспозиционная зала, 1861 г.

Ежедневно Выставку посещало до 10 000 человек. Порядок посещения был опубликован в городской газете: «Допускаемы на Выставку люди всякого звания, малолетние же дети и люди в неприличном виде допускаемы быть не могут; равно не дозволяется входить в залы в шинелях, плащах и с тростями. Посетители благоволят сообразоваться с Правилами, выставленными при входе и в залах Выставки»¹⁵. Вход для посетителей был бесплатный, только по вторникам и пятницам действовали специальные билеты — для особо важных персон: «Лучшее общество по вторникам и пятницам поутру

¹³ Она дает возможность представить интерьер до реконструкции Р.Р. Марфельда, выполненной в 1895 г. перед переездом в это здание Зоологического музея АН.

¹⁴ Колонны зала, в отличие от наших дней, не имеют лепнины, добавленной Марфельдом. Вход в этот зал осуществлялся по большой парадной лестнице, располагавшейся там, где под углом соединяются два здания — корпус, обращенный длинной стороной к Ростральной колонне, и тот, что вытянут вдоль Большой Невы (на этом месте в наши дни находится кабинет заведующего Зоологическим музеем). На хоры, судя по опубликованному Ю.А. Никитиным (2003) плану среднего этажа, поднимались по лестнице, обустроенной слева при входе. Площадь этой залы (Китовый зал Зоологического музея) была больше, чем теперь.

¹⁵ Прибавление к Санкт-Петербургским ведомостям. 1829. № 57. С. 1.

и вечером в назначенные часы собирается на Выставку, по билетам, раздаваемым от местного начальства тем особам, кои с семействами пожелают неоднократно без большей тесноты видеть сие достохвальное собрание промышленности и искусства»¹⁶.

Выставка наглядно продемонстрировала состояние промышленности России того времени. «Все восхищались, все радовались торжеству промышленности Русской, в России не бывалому», писал «Московский телеграф»¹⁷. На ней экспонировались изделия из 31 губернии, а также из Грузии и Белостокской области, и приняло участие более 320 экспонентов. Всего был доставлен 4 041 экспонат. Хотя дело это было новое и непривычное, и поначалу не вызвало большого интереса и энтузиазма у фабрикантов и заводчиков, пользу и положительный эффект от Выставки участники и посетители почувствовали сразу же. В «Журнале мануфактур и торговли» отмечалось: «Первая Выставка Российских изделий обратила на себя внимание и удивление Публики, и имела, по всеобщим отзывам, полный успех. Она была истинно национальное происшествие»¹⁸.

Как «декабристы разбудили Герцена», так и первая Выставка мануфактурных изделий разбудила российских производителей и возбудила в них дух предприимчивости и здоровой конкуренции, дала толчок к дальнейшему усовершенствованию продукции и ее качества. Выставка показала, что отечественные изделия могут достойно конкурировать с лучшими образцами иностранных товаров, поколебав вредное и закоренелое предубеждение в пользу всего заморского. Именно Выставка позволила иначе взглянуть на собственные достижения, поверить в свои силы и успехи и «открыла глаза» на якобы «французские и английские» товары и клейма. Недаром в то время даже в театре подшучивали над преклонением русских обывателей перед иностранными «брендами»! Вот, например, отрывок из оперы М.А. Матинского «Санкт-Петербургский гостиный двор». (Второе отделение первого действия. Барыня Щепеткова смотрит в лавке купца Проторгуева товары):

Щепеткова (к Проторгуеву)—Покажи шелковые чулки!

Проторгуев (показывает)—Эдаких чулок поискать, поискать, барыни!

Щепеткова (бросает)—Взбесился! Эдакую дрянь кажешь! Это русские.

Проторгуев—Вот вам и туринские.

Щепеткова—Какая адская разница! Эти в тысячу раз хуже.

Уже тогда некоторые отечественные товары превосходили по качеству иностранные, но априори считалось, что заграничные — лучше. Доходило до того, что купцы шли на хитрость — чтобы продать товар, они ставили на нем иностранное клеймо и продавали гораздо дороже, чем он реально стоил. Купцы и лавочники всячески изощрялись и придумывали различные способы дезинформации покупателей. Однако, после проведения выставки поклонение перед зарубежными брендами стало проявляться значительно меньше. В газете «Бабочка» 31 июля 1829 г. было опубликовано стихотворение «Выставка мануфактур», обозначенное в скобках: «Сказка». Оно как нельзя лучше формулирует этот тезис:

На выставке мануфактур,
Близ биржи Петербургской,
Случился поданный Французской,

¹⁶ Дамский журнал. 1829. № 25. С. 186–187.

¹⁷ Московский телеграф. 1830. № 9. С. 38.

¹⁸ Журнал мануфактур и торговли. 1830. № 2. С. 42.

Monsieur—как бишь его?—monsieur... monsieur Belcourt
 Со вкусом человек, при том же и с умением,
 Да и с именем.
 В товарах толк он знал:
 Товары Русские из первых рук скупал
 И за Французские богатым продавал
 С Belcourt своей женою
 Двойной, не более, ценою.
 Вот он то левою, то правой стороною
 По выставке идет, глядит
 На вещи разные и вздохи испускает.
 Легонько в бок его толкает
 Купец с бородкою и громко говорит:
 «Что так, мосье, сердит?»
 –А! Здравствуй!—«Что же ты не весел
 И нос повесил?
 Иль вещи здесь не хороши?»
 –Изрядны. —«Слушай-ка, в Париж ты напиши,
 Чтобы вещей тебе оттудова прислали.
 Мы прежде вам свои товары продавали,
 Теперь же и без вас сбывать их средство есть.
 Вот видишь, нам какая честь!»
 –Вам честь, а мне так горе!
 Придется запереть мне магазин наш вскоре.
 Но это только между нас.
 Прощай! hélas!—

(подпись—А. Изм.)¹⁹.

Выставка в полной мере оправдала надежды Е.Ф. Канкринна на то, что она «возродит соревнование, познакомит публику и самих фабрикантов с собственными нашими произведениями и со степенью усовершенствования оных, поощряя через сие самое к дальнейшему преуспению»²⁰. Все газеты и журналы описывали и расхваливали как самую выставку, так и товар, демонстрировавшийся на ней: «Сия экспозиция сделалась ныне любимую прогулкою и сходбищем особ первых сословий»²¹. Весь город только и говорил, что об этом событии, которое современники охотно описывали в письмах и дневниках. Вот одно из таких описаний, сделанное обычным посетителем выставки, молодым человеком 16-ти лет—Иваном Васильевичем Вуичем, будущим генерал-майором, профессором Николаевской академии Генерального штаба:

«Мая 19-го Воскресенье

С Ваней пошли гулять, сначала в Летнем саду, потом по набережной. <...> Вид множества экипажей возбудил наше внимание. Я вспомнил, что мне говорили о новоучрежденной выставке образцов всея рукоделий в России, и догадался, что это она. Вошел в зал, наполненный людьми всякого звания и уставленный столами, на которых были расположены разные вещи. Начиналось сахаром, потом следует глиняная и фарфоровая посуда, далее табак, сукна, материи, модели разных машин, корзины, шляпы; наконец, карета, единственная, и возле нее разные железные вещи, между прочим гвоздь и простая

¹⁹ Бабочка. 1829. № 61. С. 243–244.

²⁰ Журнал мануфактур и торговли. 1829. № 1. С. 4.

²¹ Московские ведомости. 1829. № 49. С. 2311.

пряжка. Разумеется, что всякая мелочь отличается превосходной отделкой. И так эта прогулка, которую мы предполагали быть краткою, доставила нам много удовольствия, и усталости. <...> Впрочем выставка стоит, чтобы еще раз посмотреть со вниманием; теперь мы слишком спешили...»²².

Большая часть экспонатов была раскуплена в первые дни работы выставки. На каждом товаре был ярлык с номером и указанной продажной ценой. Желающие купить товар записывали «имена свои в специальном журнале, но вносить деньги за вещь и получить оную можно было не прежде окончания выставки»²³. Газета «Северная пчела» писала в те дни: «Ни одна Поэма Пушкина не была так разщипана Классиками, как разобраны на сей выставке качества, превосходство и недостаток шелковых и других материй, лент, шляпок и т.п. прелестною частию нашей публики»²⁴.

Самому Александру Сергеевичу на Выставке побывать не удалось, т.к. он в это время находился на Кавказе. Да и император Николай I тоже пропустил такое значимое для России событие по уважительной причине — он в это время короновался в Варшаве Царем Польским, а затем путешествовал по Европе с императрицей и наследником. Газеты утверждали, что в залах Выставки встречались иностранные министры и путешественники. Из членов императорской семьи Выставку удостоил посещением только герцог Александр Виртембергский — дядя Николая I (брат императрицы Марии Федоровны).

Успех первой Выставки доказал необходимость и пользу проведения регулярных смотров отечественной промышленности. Взглянуть на новинку и перенять передовой опыт приехал и московский военный генерал-губернатор, генерал от кавалерии князь Д.В. Голицын. Через два года в Москве была устроена Вторая российская выставка мануфактурных изделий.

Известный немецкий ученый и путешественник Александр фон Гумбольдт, будучи проездом в Санкт-Петербурге, также посетил Выставку накануне ее открытия. Несмотря на то, что он побывал на ней за неделю до официального открытия, его отзыв был очень лестным: «Я не ожидал бы и через тридцать лет таких успехов в России»²⁵. Его слова легли бальзамом на сердце главного инициатора и устроителя этого смотра Е.Ф. Канкрин, который сопровождал гостя по Выставке.

Английский путешественник Джеймс Александер, оказавшийся в это же время в Санкт-Петербурге, также подтверждает, что Выставка была прекрасно организована и вызвала подлинную сенсацию. В его книге «Россия глазами иностранца» имеется описание выставочного зала: «Очень высокую главную залу украшают колонны в римском стиле и галерея. Стены выкрашены белым и зеленым, покрыты цветочным орнаментом, в котором русские души не чают. Переполненные посетителями залы с товарами самого лучшего качества выглядели очень живописно»²⁶. Однако кое-что вызвало его неудовольствие: «Признаюсь, я почувствовал раздражение, увидев на выставке экспонаты, копирующие наши последние технические достижения, и задал себе вопрос о целесообразности политики, при которой экспортируется паровая машина — эта *prima mobile*. Думаю, запрет на вывоз паровых машин сослужил бы Англии хорошую службу. В зале,

²² Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 218. Оп. 58. Д. 17. Л. 56–57. (Надо отметить, что 23-го мая они еще раз посетили выставку).

²³ Северная пчела. 1829. № 65. С. 3.

²⁴ Там же.

²⁵ Описание ... С. 24.

²⁶ Александер Д.Э. Россия глазами иностранца. М., 2008. С. 50–51.

где выставлено металлическое литье, большое впечатление производят изделия Колпинской фабрики, состоящей под началом генерала Вильсона»²⁷.

Сильное впечатление выставка произвела и на других иностранцев, посетивших ее. «Коммерческая газета» сообщила о том, что «один находившийся на оной (выставке) Американский купец накупил шелковых женских платков фабрики Московского купца Щеглова, и повез их с собой в Северную Америку, где по отличной их доброте и по дешевой покупке надеется получить за них хороший барыш»²⁸. Сообщалось также об удачной продаже заводчиком П.И. Пичугиным своих экспонатов на Выставке иностранцу, от которого получено требование на закупку значительного количества юфти. Та же «Коммерческая газета» опубликовала, под названием «Анекдот», небольшую заметку следующего содержания: «Один находящийся здесь комиссионер, имеющий от некоторых заграничных домов поручение переводить для продажи тамошние мануфактурные товары, будучи на выставке, просил у одного из московских фабрикантов образчиков его изделий. Фабрикант, исполняя его желание, просил, чтобы он прислал ему взаимно образчиков заграничных. “Я прислал бы Вам”, отвечал иностранец, “веревку, чтобы вы повесились; мне нечего более у вас делать: придется воротиться домой и ездить на охоту”»²⁹.

Первая Российская выставка 1829 года прошла с ошеломляющим успехом и доказала, что «в России есть много искусных мастеров и фабрикантов, коим недоставало только известности, чтобы стать наряду с лучшими иностранными <...> Она поколебала, наконец, вредное и закоренелое предубеждение в пользу всего заморского»³⁰. Посетители не скрывали своего восхищения: «Выставка в полной мере оправдала и, можно сказать, даже превзошла надежды Правительства и ожидания публики»³¹. «Московский телеграф» вторил петербургским газетам: «Во всех залах были слышны неумолкаемые похвалы и возгласы: “Это наши мирные трофеи!”»³². «Московские ведомости» писали: «Вельможи, генералы и другие знатные особы, с семействами своими, ходят по великолепным залам, любуются плодами Русского досужества и смеются, встречая тут под русским клеймом то, что доньше втридорога покупали в иностранных магазинах под фирмою Парижа и Лондона. Иностранные министры и путешественники, вместе с нашими знатными господами, громогласно отдают справедливость русским дарованиям, искусству и терпению и предсказывают нам со временем на мирном поприще такое же превосходство над совместниками, какое мы приобрели на поле брани и побед. Большая часть выставленных здесь товаров уже раскуплена посетителями, и фабрикантам сделаны сверх того значительные заказы»³³.

Организация Выставки была также на самом высоком уровне: «Во все продолжение Выставки фабриканты и их приказчики и доверенные Маклера находились, каждый при своей партии, наблюдая за сохранностью вещей и удовлетворяя любопытство посетителей—сверх того, в каждом зале поставлены были надежные досмотрщики. Сделано было распоряжение и строго подтверждено досмотрщиками приносить в присутствие

²⁷ Там же.

²⁸ Коммерческая газета. 1829. № 60. С. 2.

²⁹ Коммерческая газета. 1829. № 43. С. 2.

³⁰ Санкт-Петербургские ведомости. 1829. № 72. С. 390. В оригинале ошибочно—«приморского».

³¹ Там же.

³² Московский телеграф. 1830. № 9. С. 50.

³³ Московские ведомости. 1829. № 49. С. 2311.

Комитета все, что могло быть случайно обронено или потеряно посетителями. Сие было исполняемо в точности, и найденные вещи возвращены хозяевам по надлежащем удостоверении. Полиция не вмешивалась ни в какие распоряжения внутри залов; обязанность ее ограничивалась соблюдением благочиния и порядка на улице и дворе; в залах же надлежащий порядок и благоустройство сохраняемы были Членами Комитета и прикомандированными чиновниками»³⁴.

Три недели Выставка была самым главным и самым обсуждаемым событием не только в Санкт-Петербурге, но и, пожалуй, во всей России. За это время ее посетило 107 228 человек, что даже по современным меркам является превосходным показателем.

В «Описании...» отмечена и такая деталь: «...надобно сказать к чести Публики, что во все продолжение Выставки не встречалось ни одного случая, где бы нужно было напомнить кому-либо о благопристойности; во всем отношении мы можем сказать уверительно и по личному опыту, что здешняя Публика показала себя несравненно образованнейшею, нежели во многих других столицах при тамошних Выставках»³⁵.

«Завтра, 6 июня, имеет последовать закрытие Выставки Российских изделий, обратившей на себя по справедливости внимание всей здешней публики, и принесшей уже значительную пользу отечественной промышленности <...> Кто не пожелает, чтобы сии общепользные Выставки чаще возобновлялись!»³⁶, писала газета «Северная пчела».

Подводя итог сказанному, можем заметить, что выставочная деятельность, блестящим образом начатая в России по указанию министра финансов Е.Ф. Канкрин, нашла яркий отклик у посетителей, как отечественных, так и иностранных. Реакция эта закономерным образом оказалась разной. Торжество отечественной промышленности, продемонстрированное выставкой, послужило успеху отечественных торговцев доброкачественными изделиями и создало конкуренцию для иностранных купцов, активно демонстрировавших свое неудовольствие. Успешная выставочная деятельность, начатая в стенах Южного таможенного пакгауза, продолжается вот уже больше 190 лет.

В свою очередь здание, созданное как выставочное помещение, спустя годы приютило знаменитый Зоологический музей Зоологического института РАН, в вестибюле которого с 2009 г. висит памятная доска, посвященная Первой промышленной выставке.

Список литературы

Александр Д.Э. Россия глазами иностранца М.: Аграф, 2008. 302 с.

Никитин Ю.А. Выставочный Петербург: От экспозиционной залы до «Ленэкспо». Череповец: Полиграфист, 2003. 203 с.

Светухина А.М. Выставки без глянца. Орел: Светлана Зенина, 2009. 127 с.

Светухина А.М. Загадки первой российской выставки. О тайне английских машин и днях, стертых из истории // Мир выставок. 2013. № 56. С. 34–35.

Светухина А.М. Загадки первой российской выставки. Огонь, вода и медные трубы // Мир выставок. 2013. № 55. С. 42–43.

Светухина А.М. Загадки первой российской выставки. Неожиданная сторона медали // Мир выставок. 2013. № 54. С. 31–32.

Слепкова Н.В. На Васильевском острове у Дворцового моста. СПб.: ЗИН РАН, 2001. 84 с.

³⁴ Описание ... С. 23–24.

³⁵ Там же.

³⁶ Северная пчела. 1829. № 68. С. 1.

References

Aleksander, J.E. *Rossiya glazami inostranca* [Russia through the eyes of a foreigner]. Moscow: Agraf Press, 2008. 302 p. (In Rus.).

Nikitin, YU.A. *Vystavochnyj Peterburg: Ot ekspozicionnoj zaly do «Lenekspo»* [Exhibition Petersburg: From the exhibition hall to “Lenexpo”]. Cherepovets: Poligrafist Press, 2003. 203 p. (In Rus.).

Svetuhina, A.M. *Vystavki bez glyanca* [Exhibitions without gloss]. Oryol: Svetlana Zenina Press, 2009. 127 p. (In Rus.).

Svetuhina, A.M. *Zagadki pervoj rossijskoj vystavki. O tajne anglijskih mashin i dnyah, stertyh iz istorii* [The riddles of the first Russian exhibition. On the mystery of English cars and the days erased from history], in *Mir vystavok*. 2013. Vol. 56. P. 34–35. (In Rus.).

Svetuhina, A.M. *Zagadki pervoj rossijskoj vystavki. Ogon', voda i mednye truby* [The riddles of the first Russian exhibition. Fire, water and copper pipes], in *Mir vystavok*. 2013. Vol. 55. P. 42–43. (In Rus.).

Svetuhina, A.M. *Zagadki pervoj rossijskoj vystavki. Neozhidannaya storona medali* [The riddles of the first Russian exhibition. The unexpected side of the coin], in *Mir vystavok*. 2013. Vol. 54. P. 31–32. (In Rus.).

Slepkova, N.V. *Na Vasil'evskom ostrovu u Dvorcovogo mosta*. [On Vasilevskiy Island near the Palace Bridge]. Saint-Petersburg: ZIN RAS Press, 2001. 84 p. (In Rus.).